

ПАМЯТИ А. А. ФРИДМАНА.

А. Ф. Гаврилов.

Со дня безвременной смерти А. А. Фридмана прошло уже несколько месяцев. Его изумительная по блеску, разнообразию и интенсивности деятельность нашла себе уже оценку в ряде статей, помещенных почти во всех русских и в нескольких иностранных журналах (например, *Nature* в Англии, *Jahrbuch über die Fortschritte der Mathematik* в Германии). Ленинградские научные Общества — Физико-Математическое и Физико-Химическое, которых деятельным членом был покойный, посвятили особое соединенное заседание его памяти: четыре реферата были посвящены резюмированию теоретических (математических и физических) работ покойного. Главная Геофизическая Обсерватория, Географическое Общество, Общество любителей мироведения и др. резюмировали на своих заседаниях результаты работ А. А. по предметам их ведения.

Поистине много обещала жизнь, давшая столько своему 37-летнему носителю!

А. А. Фридман родился в 1888 году, окончил С.-Петербургский университет в 1910 году, имея уже 2 печатных работы и золотую медаль за сочинение на предложенную факультетом тему. За 15 лет (1910—1925) А. А. напечатал еще 46 работ, относящихся на первый взгляд, к весьма мало связанным между собой вопросам математики, теоретической механики, физики, метеорологии, аэронавигации.

На самом деле, однако, все эти работы объединены весьма ясным цельным планом, в котором математика решала и ставила задачи метеоро- и аэрологии, эти же последние науки давали превосходные примеры и экспериментальные иллюстрации математическим положениям. Изучение атмосферы, начатое А. А. в Павловской Обсерватории, сблизило его с авиацией, авиация сблизила с техникой вообще, с военной техникой — в частности. Начиная работать в новой области, А. А. очень быстро перерастает ступень дилетантской осведомленности, очень быстро становится не только настоящим, но и передовым специалистом этой области.

Друзья покойного не раз имели случай удивляться, как изумительно умел А. А. не только оставаться самим собой в различных, нередко весьма сложных обстоятельствах своей научной, практической и общественной жизни, но и — главное — как он овладевал этой жизнью, как, пользуясь материалом, который давала ему жизнь, он строил ее по своим желаниям.

Математик по образованию и таланту, он и в юности и в зрелых годах горел желанием применять математический аппарат к изучению природы. Служба в Павловской Аэрологической Обсерватории (1912—1913), отнимавшая у него столько времени и сил, никогда его не тяготила.

Применение аэрологии к авиации в военной обстановке требовало сложного аппарата, в виде густой сети станций, наблюдающих атмосферу. Такой сети не было. А. А. создает такую сеть на фронте, не смущаясь ни отсутствием людей для ведения наблюдений, ни отсутствием приборов. Заражая своей брызжущей через край энергией сотрудников, А. А. создает курсы для обучения наблюдателей, находит средства для покупки и даже постройки приборов, вовлекает в исполнение своих задач новых и новых лиц. Некоторые из этих лиц не оправдывают доверия и причиняют жестокие неприятности А. А., другие схватывают его мысли, продолжают и развивают его начинания.

Потребность в приборах для аэрологии и, особенно, для аэронавигации растет по мере того как преодолевается косность руководителей авиации и самих летчиков. В России не выделяли таких приборов. Не было и заводов, которые могли бы взять заказ на достаточные для практики количества этих тонких приборов. Более того, теория этих приборов была неизвестна в России. Не было и специалистов, умеющих проектировать и строить такие приборы.

А. А. смело берется за постройку завода авиационных измерительных приборов. Сам, не занимавшийся никогда ни прикладной механикой, ни заводской деятельностью, он погружается в изучение нового для него дела. Окружает себя сотрудниками, которые вместе с ним изучают новую отрасль производства, советуется с видными инженерами по вопросам, уже имеющим техническое решение, смело делает по-своему в новых вопросах.

Мне очень близко известна техническая деятельность А. А., и я никогда не мог надивиться изумительной интуиции, подсказывавшей ему правильное решение в новых вопросах.

„Талантливый человек“, сказал как-то А. А. про одного нашего общего знакомого, „не учась знает“. Эта прекрасная формула объясняет многое в деятельности А. А. Не его вина, что предприятие, им задуманное и начатое, не развилось при его жизни достаточно широко.

Молодость ставит задачи, зрелый возраст их решает. Зрелого возраста не выпало на долю А. А. Мы, оставшиеся, потеряли от этого не меньше, чем он, ушедший.

Венок некрологических статей о покойном не имел, сколько я знаю, листа с описанием своеобразной технической деятельности его. Пусть же настоящая заметка будет этим листом. Дни Цанса и Авиаприбора (Центр. Аэрон. Станции и Завода Авиаприбор), столь памятные всем их участникам, пусть светят хоть немного и иным, кто не знал А. А., но кто умеет любить и ценить большого человека.
